Великолепный дворец.

Королева-мать Су прислонилась к мягкой кушетке, ее глаза слегка сузились. Женщина в возрасте обладает неотразимым шармом, не говоря уже о том, что она действительно красивая женщина, от которой невозможно отвести взгляд. Вся красота, которой должна обладать зрелая женщина, видна на ней, и у нее также достаточно очаровательное лицо.

Но каждый раз, видя ее, Му Чангян чувствовал, что перед ним не человек, а мрачный скелет.

"В чем дело, позвать сына к себе?"

Му Чангянь задал первый вопрос, казалось, что он не смел смотреть на лицо императрицы Су, которая повергла всех живых существ. Она не осмеливалась смотреть на свою полуоткрытую грудь и жирную кожу, смутно видневшуюся под тюлем.

"Что ты думаешь о военных делах?"

очень мягко спросила королева-мать Су. Казалось странным, что она спрашивала ее не как королева-мать.

Му Чангян все еще не смел поднять голову: "Дети тоже очень разочарованы Чэнь Цзайяном. Если все это правда, то с ними поступят строго в соответствии с законом Даянь. Они никогда не будут терпимы". Чэнь Цзайян был недавно продвинут детьми, и дети тоже виноваты. Так что если Чэнь Цзайян действительно общался с врагом и предал страну, зять готов винить себя. "

Королева-мать Су медленно покачала головой: "В этом нет необходимости. Хотя зрение у тебя хуже, никто не подумает, что Чэнь Цзайян действительно совершил такое большое дело. У тебя, как у монарха страны, слишком много дел, один человек Если ты не проверишь, это не будет большой ошибкой". К счастью, работа Су Цзуна достаточно безопасна, иначе я не знаю, насколько большой беспорядок может произойти. Как только Чэнь Цзеян вызвал развал линии фронта, сотни тысяч войск, плюс миллионы людей на границе, я не знаю, сколько людей погибло. "

Она привычно протянула руку, и маленькая служанка поспешила ей на помощь. Взглянув на маленькую служанку, она поняла, что Ли Чанлу исчез надолго, никто не родился, но и не умер.

Она привыкла, что Ли Чанлю всегда рядом с ней. Что бы там ни было, Ли Чанлю очень важен для нее.

Она раздраженно взмахнула руками: "Вы все уходите, мне еще нужно поговорить с королем о делах насущных".

Несколько служанок поспешно поклонились и удалились, и все испугались.

После того как все удалились, королева Су подняла руку и убрала волосы, свисающие со лба: "По этому вопросу действительно нечего сказать. Есть все улики и доказательства, так что в принципе можно заключить гроб. Вас вызывают сегодня. Пойдемте, я хочу сказать вам еще кое-что..."

Му Чангян сказал: "Пожалуйста, вырази свою мать".

Императрица Су сказала: "Вы не можете позволить никому ничего делать с военными. Вы должны выбрать человека как можно скорее. В конце концов, сердца сотен тысяч солдат на

передовой не могут быть холодными. Хотя я не знаю, как руководить солдатами, я знаю, что это дело для солдат. Насколько велик удар. Военное ведомство Шаншу на самом деле является человеком из вражеской страны, предположительно они имеют сильную ненависть в своих сердцах. "

"Итак, первое - избавиться от Чэнь Цзайяна как можно скорее, улики стоят как гора, и дело нельзя перевернуть. Второе - как можно скорее организовать людей на должности в военном ведомстве и дать фронтовикам объяснения."

Она взглянула на Му Чанъяня: "Но на этот раз твой выбор сделает твои глаза ярче".

В наручниках Му Чангяня оба кулака были крепко сжаты, а на тыльной стороне руки обнажились синие мышцы. По мнению Му Чангяня, это дело явно рук призрака вдовствующей императрицы. Он думал, что перед лицом добра и зла королева-мать будет более сговорчивой. В конце концов, это вопрос, затрагивающий государственную систему. Если война против королевства Ты провалится, то Янь, несомненно, приведет к катастрофе.

Теперь же, похоже, он все еще переоценивает возможности королевы-матери.

"Все дети и сыновья слушаются своих матерей".

"Слушать меня?"

Королева-мать Су подняла брови вверх: "Ты принц страны, зачем ты меня слушаешь? Для чего я вернула тебя, ведь я знала, что ты сможешь взять на себя эту важную задачу и не позволишь первому королю Разочароваться. Поскольку я верю в твои способности, я могу быть к тебе так снисходителен и даже снисходителен. Ты не можешь просто отказаться от себя из-за того, что не смог выбрать кого-то. "

"конечно....."

Тон королевы-матери Су изменился: "Предполагается, что в эти дни твое сердце будет в смятении, в конце концов, Чэнь Джайян - это тот, кого ты лично выбрала. Поэтому я думаю, что ты не сможешь спокойно заниматься государственными делами... Я позабочусь о тебе на это время. "

Она очень быстро соединилась туда и обратно и не дала Му Чанъяню шанса вмешаться. Руки Му Чанъяня сжались сильнее, и он с трудом мог сопротивляться вспышке.

Но он знал, что в этой комнате должен быть великий мастер. Когда ты действительно сделаешь это сам, ты будешь покорен, если не сможешь даже прикоснуться к королеве-матери. Сейчас еще не время полностью поворачиваться лицом, потерпи, потерпи.

Дети поблагодарили мать за сострадание". У детей очень кружилась голова эти два дня".

Му Чангян сказала: "Поскольку мать уже выбрана, тогда министр повернется и будет напрямую диктовать".

Императрица Су покачала головой: "Мне не нужно больше беспокоить вас. Я знаю, что у вас много дел. Даже если Министерство военных дел не нуждается в вашем контроле, в такой большой стране есть много других дел, которые требуют от вас напряженной работы. Вы думаете об этом и делаете это хорошо. Я послал человека передать миссию по продвижению Ма Цзывэя в Министерство обороны, что скажешь? "

Му Чангян был шокирован.

Ма Цзывэй?

Ма Цзывэй был человеком, которого Чэнь Цзайян подтягивал за одну руку. Это был близкий друг Чэнь Цзайяня. В одно мгновение по спине Му Чангяня пробежал холодок... Да, оказалось, что Ма Цзывэй была королевой-матерью, и даже Чэнь Цзайян смотрел в сторону.

Неудивительно, что королева-мать так легко приняла Чэнь Цзайяна. Неудивительно, что так называемые доказательства подлинности материала настолько полны. Оказалось, что за Ма Цзывэй стоял призрак.

"Дети... сразу после матери".

Императрица Су удовлетворенно кивнула: "Я сказала, что вы разумный человек. Хотя Ма Цзывэй тоже человек, которого Чэнь Цзайян подтянул одной рукой, к счастью, он честен и предан, и старый отдел Чэнь Цзайяна был передан ему в управление, и что не так? Это все, что касается этого вопроса..."

Она встала и подошла к окну в слое тюля: "Этот вопрос так решен, это уже лучший результат. Еще один разговор о школе боевых искусств... На этот раз речь идет о враге и измене. Собралось много людей, многие из них из Вуюаня. Декан Вуюань на самом деле из той же партии, что и Чэнь Цзайян, чего я не ожидал. "

"Итак, Цючэн Дадянь... Я думаю, что школа боевых искусств больше не подходит для участия. Конечно, в школе боевых искусств есть много отличных молодых талантов. Эти люди - опора Даяна. Эти люди еще менее грязные. Вырастая в окружающей среде, поэтому я планирую отобрать лучших людей в школе боевых искусств и отправить их в Даянский колледж. "

"Колледж Дадинг открыт королевской семьей, и, конечно, лояльность к Даяну будет выше. На данный момент школа боевых искусств будет исключена из списка Цючэн Дадяня. Я имею в виду, конечно, не закрывать школу боевых искусств, но это должно быть хорошо. Исправить. После того, как атмосфера боевых искусств станет чистой, не составит труда вновь открыть боевые искусства. "

"Дети... Дети несколько незрелы".

Му Чангян сказал: "Этот год - первый год расширения набора в школу боевых искусств, и среди них есть и девочки, которые не являются девочками. Это милость королевы-матери. Как только школу боевых искусств временно закроют, а школе боевых искусств не разрешат участвовать в церемонии Цючэн... Тогда для этих учениц, боюсь, это будет большой удар. Самое страшное - это удар по убеждениям тех молодых людей, которые не в состоянии ничего сделать для Даянь". "

"Поэтому дети думают, что если некоторые из них готовы остаться в колледже боевых искусств, то просто останутся. Те, кто готов перевестись в колледж Дадин, естественно, лучшие".

Императрица Су задумалась на некоторое время, и этот вопрос не мог заставить Му Чанъян слишком волноваться. Дело военного министерства - самое важное, а дело академии Вуюань - не более чем свинство. Теперь, когда Му Чанъянь пошел на компромисс в главных делах, не имеет значения, сможет ли он замедлить ход событий. Самое главное, говорят, что большинство студентов колледжа боевых искусств готовы перевестись в колледж Дадинг, и

колледж боевых искусств уже выжил.

"Это нормально, чтобы показать щедрость и терпимость моего Даяна".

"Если больше ничего нет, дети отступят первыми".

"Идите."

Королева-мать Су сказала: "Я тоже устала, хочу отдохнуть... Кроме того, пришлите кого-нибудь, чтобы призвать некоторых". **** Ли Чанлу, глава дворца Фэйрвью, пропал на некоторое время, и это не очень хорошо для лица Даянь. Если его не сломить как можно скорее, люди будут говорить, что наши чиновники в Даяне - сплошные отходы. "

"Дети помнят".

Му Чангян не хотела оставаться перед этой демоноподобной женщиной дольше секунды и поклонилась в ответ. Прежде чем подойти к двери, я увидела, как к ней мелкими шажками бежит Чжэнь Сяодао, недавно получивший повышение от императрицы Су. Увидев Му Чанъянь, Чжэнь Сяодао поспешно склонил голову и махнул рукой: "Ну, повидайтесь с королем".

Му Чанъянь спросил: "Что так горячо".

Чжэнь Сяодао немного поколебался и ответил: "Вернемся к царю, там на стороне военного ведомства был антиворовство, и нового военного ведомства Шан Шу Ма Цзывэя забрали".

Му Чанъянь пошевелил сердцем и равнодушно кивнул: "Тогда быстро иди к королеве-матери".

Поговорив, Му Чанъянь поспешил прочь, думая про себя, что это, должно быть, из Министерства обороны. Он никогда не верил, что Чэнь Цзайян пройдет через врага и измену, но он страдал, что все были во дворце Фэйрвью, и он вообще не мог найти доказательств. Теперь, когда Ма Цзывэй был арестован, это может стать поворотным моментом в этом деле.

Он не успел далеко уйти, как услышал сзади себя рев императрицы Су. Му Чанг приподнял уголок рта и сказал, что сегодня есть кое-что счастливое.

Как только он вернулся в павильон Дуннуань дворца Тяньцзи, снаружи поспешил Ань Чэнли: "Король, есть что-то важное".

Му Чанъян попросил всех уйти и спросил: "А что случилось, что Ма Цзывэя увезли?".

Ань Чэнли сказал: "Да... это был не арест Ма Цзывэя. Это... Ма Цзывэй был пойман нашими людьми. Не так давно Ма Цзывэй был отправлен в наш лагерь Сюаньву. Теперь за Ма Цзывэем внимательно следят наши люди, и признание уже есть. "

"Оказалось, что это был призрак, созданный Юрэном. Тырэн отступил на поле боя, и у него не было выбора, кроме как отдать генералу Су Су ценное сокровище и несколько несравненных красавиц. Су Чжу взял у Юрэна Эти блага составили доказательство способности Чэнь Цзайяня обходить врага и измены. Теперь Ма Цзывэй признался, и дело, похоже, повернулось вспять. "

Му Чангян спросил: "Кто поймал этого человека?"

"Да... Аньчжэнь".

Ань Чэнли сказал: "Рабыня-служанка не ожидала, что Ань Чжэн окажется таким храбрым и сможет вывести людей из плотно охраняемой армии. Теперь у него два хозяина, Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань из дворца Фэйрвью. Сила этих двух людей непостижима. "

"Значит, рабыня-служанка решила, что этим должны заниматься другие люди из военного министерства и Ань Чжэн".

Цвет лица Му Чангяня явно стал лучше: "Ань Чжэн... Одинокий знает, что этот молодой человек может стать большим оружием! Одиночка знает, что одиночество никак не повлияет на его повторное использование! Для этого человека важна надежная защита". Кроме того, согласно признанию Ма Цзывэя, чтобы поймать людей, нужно не только развернуться, но и вывести партию людей из королевы-матери. Ясно? "

Ань Чэнли сказал: "Люди в лагере Сюаньву не знают, Ань Чжэн сказал, что он ищет место, где можно спрятаться на несколько дней. В конце концов, это дело касается слишком многого, и вокруг него есть родственники."

Му Чангян крикнул: "Да, пусть он избегает этого, не показывайся пока, не показывайся ни по какому поводу!".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2063444